

В восемь часов утра 26 августа за пределами туннеля все еще лил дождь. После длительного прослушивания шума ливня он превратился в продолжительный фоновый звук. Это делало людей беспомощными, но постепенно они привыкали к нему.

Люди в туннеле провели ужасную и мучительную ночь, и почти всем не удалось нормально поспать. Заботясь о напуганных или раненых членах семьи, люди беспокоились, что снова придут волки или дикие звери с гор. Они провели всю ночь в оцепенении, поддерживая костер.

Когда наступил следующий день, почти все вздохнули с облегчением.

Но свет приносит не только чувство безопасности, но и освещает пятна крови в туннеле, которые уже не может скрыть ночь. Также после того как напряженный ум расслабляется, внезапно появляется высокая температура и болезнь.

— Доктор Лю! Посмотрите моего ребенка! У него жар! Я не смогла разбудить его утром!

— Доктор Лю! Кажется, у меня жар. У вас есть жаропонижающие?

Лю Цзинь слышал доносившиеся со всех сторон крики и осторожно прижал бровь через очки. Он и еще четверо врачей в поезде всю ночь не спали, оказывая помощь раненым, укушенным волками.

Но, несмотря на все усилия, лекарств и медицинских инструментов было слишком мало. Не говоря уже о том, что лекарства от простуды давно закончились, у них даже марли не было. Им пришлось использовать лишь немного более чистую одежду и разорвать ее на полоски, чтобы остановить кровотечение у раненых.

За одну ночь им удалось оказать помощь всем раненым, но и лекарства, и методы наложения повязок были крайне простыми, их едва хватало, чтобы остановить кровотечение и поддержать жизнь. В этих простых обстоятельствах они не могли сделать большего.

Где в этой ситуации дополнительные лекарства для лечения жара и простуды?

Поэтому Лю Цзинь мог только поспешить к зовущим его людям и научить их, как пользоваться ледяными компрессами, чтобы охладить детей или себя.

Доктор Лю использовал дождевую воду с улицы для смачивания одежды и делал из нее охлаждающие полоски ткани. Он подумал, что раз идет дождь, недостатка в холодной воде не будет.

Но текущая ситуация хуже, чем они ожидали, физическая подготовка у всех действительно плохая. Как и думал Лу Чэнфэн, даже если они просто будут сидеть в этом туннеле без движения, некоторые люди могут не выжить, и даже не стоит говорить о движении вперед.

Размышляя, Лю Цзинь посмотрел вдаль вдоль железнодорожных путей. Им было трудно просто оставаться здесь, а как же те двое, которые всю ночь шли под дождем? Где они сейчас? Они в порядке?

Насколько ему было известно, в такую дождливую ночь обычные люди могли бежать со скоростью около пяти-шести километров в час. Если бы они бежали и останавливались всю ночь, не делая длительного отдыха, то с десяти часов вечера до настоящего момента прошло бы около десяти часов.

Значит, они уже должны были пройти больше половины пути, верно? Если они поедут быстро, то смогут прибыть на станцию Хайлань около девяти или десяти утра, а затем поезд со станции Хайлань сможет забрать их до двенадцати часов.

«Было бы здорово, если бы это действительно было возможно», — искренне надеялся в глубине души доктор Лю. Но он также знал, что это был лучший вариант развития событий, на который он мог рассчитывать.

А что, если эти двое столкнутся с неизвестной опасностью на дороге, или что-то случится из-за усталости от долгого бега...

Доктор Лю посмотрел на небо, а затем на часы. Он подумал, что предпочел бы, чтобы эти двое мужчин действовали медленнее. Если бы они смогли спасти людей до наступления темноты, тогда они стали бы героями для всех.

Он глубоко вздохнул и быстро вернулся к толпе, чтобы продолжить свою работу. В это время у входа в туннель Сун Саньчуань, Цзинь Мантан и другие также обсуждали маршрут Гоу Фугуя и Се Тяньлана.

— Вчера вечером я был так сбит с толку, что просто смотрел, как брат Фугуй уходил с нашим боссом! — Сун Саньчуань с сожалением похлопал себя по бедру. — Было бы хорошо, если бы наш босс мог пойти один или позволить капитану Цинь сопровождать босса. Мы не должны были отпускать брата Фугуя!

Цзинь Мантан был недоволен, услышав это:

— Что не так с моим братом Фугуем? Ты смотришь свысока на моего брата?

Сун Саньчуань закатил глаза и сказал:

— Дело не в том, что я смотрю на него свысока. Хотя твой брат Фугуй весьма способный и хорош в бою, понимаешь ли ты, что он за человек?

— Ни один человек не сможет победить нашего босса. У босса не человеческие телосложение

и сила!

— Он прибыл на три часа раньше, чем второе место в армейских учениях по бегу по пересеченной местности. В ходе учений «Красные-синие» он в одиночку нашел базовый лагерь «Красных» и уничтожил штаб-квартиру «Синих»! Самым страшным было то, что однажды группа международных наркоторговцев спровоцировала босса, и затем он не спал шесть дней и семь ночей, в одиночку гоняясь за наркоторговцами и убивая их!

Лицо Сун Саньчуаня позеленело, когда он заговорил:

— Мой отец, о, нет, наш старший брат - неутомимое животное! Он может пробежать десятки километров за ночь, я боюсь, что брат Фугуй не сможет за ним угнаться.

— Думаю, наш босс оставит брата Фугуй в безопасном месте, чтобы он отдохнул, а сам отправится за помощью.

После этого объяснения Цзинь Мантан также осознал физическую разницу между братом Фугуем и капитаном Се.

Он поразмыслил и не нашел, что сказать. Даже если у него был естественный братский фильтр, он не считал брата Фугуя безжалостным человеком, способным пробежать десятки километров за одну ночь и поспеть за скоростью оборотня.

В конце концов, брат Фугуй все еще человек.

Того же самого нельзя сказать о человеке, который голыми руками убил волка.

— Ладно, не будем об этом. Когда капитан Се приведет помощь? Уже восемь часов. Они смогут приехать до двенадцати часов?

Цзинь Мантан взглянул на плачевную ситуацию в туннеле и забеспокоился.

В это время Сун Саньчуань гордо провозгласил:

— Двенадцать часов, ты смотришь свысока на нашего босса! Наш босс может пробежать десять километров за час. Сейчас идет дождь, и дорога скользкая, поэтому ему придется пробежать восемь километров. Возможно, он уже добрался до станции!

— Десять часов! Ты увидишь, как мой босс приедет с поездом, чтобы спасти нас до десяти часов!

Сун Саньчуань не повышал свой голос намеренно, но и не понижал его. Во-первых, помимо Цзинь Мантана, его слова слышали и многие другие люди вокруг, и в сердцах многих людей появилась надежда.

Было бы здорово, если бы в десять часов действительно приехал поезд!

Некоторые люди с нетерпением ждут этого, но другие не верят.

Изолированный толпой Сун Бо громко рассмеялся, а затем саркастически сказал:

— Не говорите о десяти часах, пока они могут найти помощь, это уже хорошо. Может быть, они просто сами уйдут, когда доберутся до станции. Зачем им возвращаться, чтобы страдать?

Хуа Инчунь была раздражена, когда снова увидела этого человека:

— Ты думаешь, что все такие же бесстыдные, как ты? Не пытайся своими мозгами угадывать действия других. Почему бы тебе не посмотреть в зеркало, чтобы понять, достоин ли ты этого?!

Лицо Сун Бо внезапно помрачнело. Когда он хотел возразить, в глубине туннеля послышалось какое-то волнение.

Быстрее толпы отреагировали лабрадор, хаски и две маленькие собачки, лежащие в глубине туннеля. Они один за другим наострили уши, а затем при первой же возможности радостно побежали назад.

— Гав!

— Гав-гав-гав!

— Гав! А-о-о~

Под возбужденный вой хаски люди в туннеле увидели черный, немного странный поезд, а из его передней части шел дым.

В передней части черного поезда сидели Гоу Фугуй и Се Тяньлан, о которых только что все говорили. Длинноволосый молодой человек с небольшой прядью седых волос высунул голову из окна и поприветствовал их с яркой улыбкой на лице.

— Братья! Папа приехал! Вы счастливы?!

Если бы его слова не достигли столь широкого круга слушателей, его, возможно, встретили бы

дружными аплодисментами. Однако, хотя все устали и страдали от боли, их разум был по-прежнему ясен.

— Фугуй-эр!! Я знал, что ты сможешь! Боже мой, ты так быстро приехал! Потрясающе! — Цзинь Мантан первым поприветствовал брата Фугуя и в то же время с особой гордостью посмотрел на Сун Саньчуаня.

Послушайте, кто сказал, что мой брат не может сравниться с вашим капитаном? Разве он не справился? И он привез поезд!

В этот момент Сун Саньчуань, Цинь Фэн и Лу Ху также не скрывали потрясения. Сейчас только начало девятого утра, и Гоу Фугуй с их капитаном могут приехать сюда, а это значит, что они прибыли на станцию Хайлань в шесть часов.

Такая скорость уже является пределом для их капитана. Если бы Гоу Фугуй хоть немного отстал по пути, они бы не смогли развить такую скорость. Может быть, были какие-то положительные эффекты от совместной работы?

Но это слишком невероятно, не так ли?

Сун Саньчуань уставился на красавчика Фугуя так, словно хотел увидеть на его лице цветок. В результате его отругали меньше чем за три секунды.

— На что ты смотришь? Если тебе нечем заняться, иди и помоги людям сесть в поезд. Ты что, не видишь, что всем здесь нужно в больницу?

Сун Саньчуань еще несколько раз взглянул на Гоу Фугуя, думая, что этот парень тоже гений, а затем честно вернулся к работе.

То, на чем вернулись Гоу Фугуй и Се Тяньлан, не было хорошо оборудованным поездом, который все знали. На самом деле это вообще не пассажирский поезд.

— Когда мы прибыли на станцию Хайлань, там почти не было людей. Это всего лишь небольшой городок, и поскольку он находится очень близко к озеру Хайлань, из-за постоянных дождей озеро вышло из берегов, и многие сотрудники попросили отпуск, чтобы вернуться и помочь в ликвидации последствий стихийного бедствия.

— Кроме того, эта станция - всего лишь перевалочная, и на ней нет пассажирских вагонов. Наконец, старый начальник станции нашел старый угольный поезд, чтобы мы могли приехать сюда.

Гоу Фугуй объяснял всем, помогая нуждающимся нести багаж:

— Поэтому нам остается только этот угольный поезд. Пожалуйста, втиснитесь и потерпите. Когда мы доберемся до города Хайлань, то сможем сразу отправиться в больницу. Старый начальник станции уже попросил людей подготовить транспорт и предупредить больницу.

Никто не возражал против слов длинноволосого молодого человека. Не говоря уже о том, что он и еще один высокий молодой человек вернули этот поезд, идя ночью под дождем. Даже если они вернутся с пустыми руками, если они готовы совершить это путешествие, они останутся героями в их сердцах.

— Спасибо, молодой человек. Здорово, что нас может подвезти поезд. Почему вы такой придиричивый? Когда я был молодым, то ездил на ослиной повозке. Разве эта машина не намного быстрее ослиной повозки?

— Да, да, мы не привередливые. Здорово иметь такой поезд. Я сейчас и шагу сделать не могу. Брат, ты такой крутой! У тебя отличное телосложение!

Медоед Фугуй любил слушать, как люди хвалят его за крутость, он рассмеялся и, высоко подняв подбородок, запихнул этого брата в слегка почерневший угольный вагон.

Его поведение заставило следящего за ним Се Тяньлана улыбнуться, и он также помог другому старику сесть в поезд.

Когда они сюда приехали, в туристическом поезде было тринадцать вагонов, но теперь в этом старом угольном поезде всего пять вагонов.

Но пять вагонов могли вместить больше пятисот человек. Хотя в угольном вагоне не было мягких сидений и аккуратных светлых окон, в нем было только две раздвижные двери, широко открывающиеся в обе стороны.

Но сидя в этом вагоне, где все прижимались друг к другу, они чувствовали совсем другое тепло и безопасность.

Когда раздался гудок поезда, группа пешеходов, вынужденная прекратить свое путешествие, наконец снова двинулась вперед.

Угольный поезд прибыл на станцию Хайлань в десять часов утра, а возле станции уже ждали три пассажирских автобуса, чтобы как можно скорее доставить пострадавших в больницу.

На станции все вздохнули с облегчением. Они наконец вернулись в безопасный и удобный современный мир.

На этот раз люди, собравшиеся вместе в поезде, здесь же и разойдутся. Каждый отправится в свой пункт назначения и больше не будет путешествовать вместе.

— Дождь идет уже долгое время, и уровень моря поднимается очень быстро. Кажется, Фучжоу вот-вот затопит. Поскольку вы уже здесь, не возвращайтесь. Отправляйтесь в Цинчуань и сначала найдите работу или укрытие.

Гоу Фугуй разговаривал с Лу Чэнфэном и братом-контролером.

В конце концов, они вместе пережили трудности, так что напомнить им об этом ничего не стоит.

Лу Чэнфэн и контролер почувствовали заботу и беспокойство медоеда Фугуя, и оба искренне улыбнулись.

— Брат Фугуй, будь спокоен. Теперь, когда мы здесь, то точно не вернемся назад. Но нам все равно нужно попросить о переводе или увольнении с работы. Мы поедем в Цинчуань позже. Надеюсь, мы встретимся снова.

Сказав это, Лу Чэнфэн внезапно поклонился Гоу Фугую и Се Тяньлану:

— Большое спасибо вам за то, что вернулись с поездом. Вы сделали то, что я хотел сделать, но не смог. Вы не позволили мне полностью провалиться в выполнении моего долга.

Медоед Фугуй оскалится и поднял мужчину:

— Какое невыполнение долга? Ты хорошо поработал. Ладно, хватит ныть. Увидимся.

Сказав это, большой брат медоед Фугуй собирался уйти со своими собаками. Но когда он обернулся, то увидел, как контролер крепко держит хаски и немецкую овчарку и отказывается отпускать их.

Даже когда животные собирались уходить, он достал из рюкзака банку мясных консервов, быстро открыл ее, разделил на несколько частей и раздал еду животным.

Затем, когда он поднял глаза и увидел молча смотрящих на него Гоу Фугуя и его группу, любящая улыбка на его лице внезапно застыла.

— Кхм.

— ...Мне они не нравятся.

— Я просто оплачиваю за спасение жизни.

Медоед Фугуй:

— О.

Он уже собирался уйти вместе с животными, но контролер стиснул зубы и сказал:

— Подождите, дайте мне с ними сфотографироваться!

После этого прощания неизвестно, увидимся ли мы снова. Он искренне надеется, что эти добрые и смелые люди смогут дожить до конца.

Так, на телефоне контролера Ван Минхуэя появилась фотография, на которой он был запечатлен с пятью собаками, четырьмя кошками, двумя белками и птицей.

Он назвал эту фотографию «Маленькая надежда».

26 августа, 21:30.

После долгой поездки, которая длилась целый день и ночь, Гоу Фугуй, Цзинь Мантан, Се Тяньлан и еще шестеро человек наконец прибыли в город Цинчуань, центр плато Цинчуань.

В двадцати километрах от города Цинчуань находится частная посадочная база семьи Цзинь.

Когда под проливным дождем Цзинь Мантан взволнованно открыл электронные ворота базы и ворвался в освещенный зал базы с криком «дедушка», увиденное заставило кровь прилить к голове.

— Дедушка? Что вы делаете?! Что вы хотите сделать с моим дедушкой?!

Услышав голос Цзинь Мантана, окруженный группой сильных мужчин старик в белом халате внезапно поднял голову. Сначала на его лице отразилось удивление, а затем тревога:

— Беги! Они - злодеи, которые хотят ограбить нашу базу! Уходи и вызови полицию!

Однако напоминание старика все равно запоздало. Несколько крепких головорезов уже бросились на Цзинь Мантана. Один из них с мрачной улыбкой размахивал палкой в руке и собирался ударить Цзинь Мантана.

— Парень, ты сам в этом виноват, ты не сможешь убежать!

Старый мастер Цзинь был чрезвычайно встревожен. Ведь его внука собираются избить, но внезапно обнаружил, что столкнувшись с этой группой жестоких людей внук совсем не испугался. Почему?

Если бы это было в прошлом, он бы убежал, крича о пощаде, верно? Теперь он впал в ступор от испуга?!

В результате он увидел, как его внук глубоко вздохнул и тоже зловеще улыбнулся:

— Ты идиот! Это ты не сможешь убежать!!

— Папа! Помоги мне избить его!!!

Старый господин Цзинь был застигнут врасплох.

Разве отец ребенка не за границей? Когда он вернулся?

И тут старик Цзинь увидел высокую фигуру, быстро вынырнувшую из-за спины его внука. Сделав движение быстрее и сильнее, чем тот головорез, человек одним ударом своей палки сбил его с ног?!

Затем позади появились четверо высоких и сильных молодых людей. Тот, что шел впереди, был чрезвычайно высок и красив. Он сбил с ног подбежавшего человека.

Пять минут спустя господин Цзинь взглянул на лежащих на земле гангстеров. Посмотрел на пятерых молодых людей, стоящих рядом с внуком.

Старик мудро решил пока не развивать тему того, что внук называет кого-то отцом. Он понимал, что это всего лишь мальчишки меряются силой.

— Ха-ха-ха, разве папа не потрясающий? Неудивительно, что ты называешь меня отцом! Я могу сразиться еще с десятью такими же!

Цзинь Мантан:

— ...

Черт, если бы я не проиграл пари на дороге, а ситуация не была срочной! У меня не было времени объяснять, иначе думаешь, я бы кричал «папа»?

Старый господин Цзинь:

— ...

Хотя я, старый человек, решил не развивать эту тему, для тебя это немного чересчур – вот так в лицо говорить подобные вещи, не так ли?

Тогда старый мастер Цзинь разочарованно посмотрел на Цзинь Мантана:

— Ты бесполезный внук! Столько денег не могут сделать тебя отцом?!

<http://bllate.org/book/15804/1417061>